

ОТ МЕТАФОРЫ К ГЕОМЕТРИИ

СТИХИИ, ТАРО И АСТРОЛОГИЯ

ЗЕМЛЯ

$(+ \partial, + V)$

ВОДА

$(- \partial, + V)$

ОГОНЬ

$(+ \partial, - V)$

ВОЗДУХ

$(- \partial, - V)$

МЕДВЕДЕВ П.Г.

2026

Павел Медведев

От метафоры к геометрии.

Стихии, Таро и астрология

<https://litres.ru/74287583>

SelfPub; 2026

Аннотация

«От метафоры к геометрии» совершает первые шаги к формализации психологического и символического знания средствами наглядной математики. Четыре стихии задаются двумя независимыми признаками — собственной границей и сохраняемым объёмом; кресты описывают фазу среды, ориентации — её адрес, а планеты — устойчивые операции над пространством опыта. Старшие арканы Таро используются как компактный корпус образов, на котором можно проверять, выводится ли смысл из структуры, а не из свободной ассоциации.

Астрологические и тарологические соответствия используются как символический и аналитический язык. Книга не является медицинским, психотерапевтическим или диагностическим руководством.

Содержание

Введение. Ловушка узнавания	4
Как читать эту книгу	8
Часть I. Человек живёт внутри карт	9
Пролог. Мир, через который мы видим мир	9
Реальное, Тень и другие карты	12
Что такое архетип	15
Сказка как карта перехода	17
О названиях и системе соответствий	19
Две ловушки названий	21
Часть II. Четыре стихии как геометрии опыта	23
Основные понятия	23
Квадрат стихий	39
Земля и Воздух: от своей меры к общему пространству	47
Вода и О	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Павел Медведев

От метафоры к геометрии. Стихии, Таро и астрология

Введение. Ловушка узнавания

Возьмите любую карту Таро — скажем, Дьявола. Почти каждый, кто на неё смотрит, немедленно «понимает»: это про зависимости, про соблазн, про тёмную сторону. Ощущение понимания приходит мгновенно и кажется знанием. На самом деле это узнавание картинки, а не понимание карты.

«Зависимость» — не значение Дьявола, а один узкий срез его теневого аспекта, к тому же самый пугающий, потому что образ должен быть запоминающимся. Ухватившись за деталь и приняв её за целое, да ещё и качнувшись в негатив (дьявол же!), человек закрывает себе доступ к тому опыту, символом которого карта на самом деле является. То же с любой другой: «Смерть — ну, тут всё ясно». Но что именно ясно, остаётся за кадром сознания, уступая место комку страхов и предубеждений перед словом.

Естественные ассоциации играют с нами злую шутку. Мы смотрим на картинку и уверены, что читаем смысл, — а читаем собственный испуг.

Есть другой путь, и он, вопреки ожиданию, проще. Не нагромождать ассоциации и не заучивать словари соответствий, а начинать с простых структурных вопросов. Дьявол сидит на параллелепипеде, имеющем объём и границы: это земная форма, а значит, речь идёт о значимом — о том, что получило вес, границу и место в системе ценностей. Фигура возвышается над людьми, а одна рука указывает вверх, другая — вниз: пространство организовано вокруг приоритета и иерархии. Соедините эти признаки — и карта разворачивается как архитектура значимого, где роли и ресурсы стягиваются к одному центру. Зависимость оказывается не общим значением карты, а одним из частных теневых следствий такой геометрии. Мы не добавили эрудиции — мы убрали туман. Геометрия оказалась не сложнее ассоциаций, а яснее их.

Эта книга делает такой ход систематически, со всеми двадцатью двумя Старшими арканами. Она читает их не как галерею символов, а как грамматику: небольшой набор элементов и операций, из которых значение каждой карты можно вывести, а не вспомнить. Четыре стихии задают верхние классы опыта. Кресты показывают фазу среды, ориентации — адрес её организации. Планеты работают как операторы, а Старшие арканы связывают операции и геометрии в различные формы перехода. Из этих немногих деталей собирается всё остальное.

Чтобы говорить о структуре точно, книге понадобился точный язык — и оказалось, он давно у нас есть. Мы и без

всякой математики мыслим пространственно: «найти путь», «упереться в границу», «застрять в кругу», «вернуться к себе». Топология — раздел математики, который дал этим отношениям строгие имена: путь и связность, граница и замыкание, цикл и инвариант. Где нужно, к ней добавляется язык графов (узлы и связи) и язык динамики (траектория, аттрактор, обратная связь).

Здесь важна честность, и книга держит её с самого начала. Математический термин работает в одном из трёх режимов: он либо задаёт строгую модель — и тогда несёт вывод; либо задаёт точный вопрос, ответ на который ещё предстоит построить; либо переносит структурное сходство как аналогию. Книга всякий раз говорит, что именно имеет в виду, и никогда не выдаёт красивое слово за доказательство.

Топология здесь — не украшение и не ссылка на авторитет, а инструмент, который позволяет заменить «мне кажется, эта карта про X » на «вот структура, и X из неё следует». Топология — это то, что остаётся от привычной геометрии, если отвлечься от размеров и сохранить отношения включения, связности, границы и пути. Топологический вывод не требует точного измерения: он касается устройства, а не численной величины.

Отсюда и обещание. Не заменить одни ассоциации другими, а за пёстрым множеством интуитивных прозрений — их в традиции Таро накоплено немало — наконец увидеть структуру: исключить ошибки, развить понимание правиль-

но и вернуть ему жизненную конкретность.

С моей точки зрения, эта книга не столько о Старших арканах Таро, сколько о первых шагах к формализации психологического и символического знания через наглядную математику. Таро выбрано как удобный испытательный стенд: корпус из двадцати двух устойчивых образов достаточно мал, чтобы проследить вывод целиком, и достаточно разнообразен, чтобы проверить, сохраняется ли один и тот же язык на разных типах опыта.

Читать книгу можно на двух глубинах. Живой слой — сюжеты, карты и человеческие примеры. Строгий слой — определения, предикаты, переходы и проверки. Первый не даёт формуле стать пустой, второй не позволяет образу означать всё подряд.

И последнее — ради чего стоит держать в голове разницу между узнаванием и пониманием. Даниил Хармс описал её точнее иного:

Англичанин мистер Хопп Смотрит в длинный телескоп. Видит горы и леса, Облака и небеса. Но не видит ничего, Что под носом у него.

Узнавание — это телескоп, наведённый на эффектную картинку. Понимание начинается тогда, когда мы наконец замечаем то, что всё время было под носом: устройство. С него и начнём.

Как читать эту книгу

Книга движется от переживаемого образа к строгому определению. Сначала метафора показывает форму в сюжете, затем архетип отделяется от персонажа, стихия задаёт верхний класс опыта, зодиакальная геометрия — способ его организации, а планета — функцию. В заключительной Части V эта грамматика проверяется на всех двадцати двух Старших арканах: двенадцать зодиакальных глав показывают одну среду через десять операторов, а десять планетарных — один и тот же глагол во всех двенадцати средах. Одни и те же 120 сочетаний читаются в двух направлениях: по строкам знаков и по столбцам планет. Повторение намеренно, потому что только так становится видно, что в функции остаётся неизменным при полной смене геометрии.

Жанр книги — сюжетный философский нон-фикшн. Истории, мифы и фильмы делают структурную форму узнаваемой, но не служат доказательством астрологических утверждений. Астрологические соответствия используются как символический и аналитический язык, а не как медицинская диагностика или установленная физическая причинность небесных тел. Главный вопрос для любой главы:

Какую операцию над пространством человеческого опыта выполняет этот архетип?

Часть I. Человек живёт внутри карт

Пролог. Мир, через который мы видим мир

Человек живёт не только среди предметов, событий и людей. Он живёт среди смысловых форм, через которые он различает происходящее. Мы не воспринимаем реальность напрямую.

Между событием и действием существует карта:

- что мы считаем важным;
- что считаем возможным;
- что считаем своим;
- что считаем угрозой;
- какой путь считаем доступным.

Эти карты создаются метафорами. Когда человек говорит: «я потерял почву под ногами», он описывает не только эмоцию. Он ссылается в своей речи на знание о природе, архетипе стихии Земли: опора, форма, устойчивость.

Когда он говорит: «меня захлестнули чувства», он описывает архетип стихии Воды: состояние, поток, память. Когда говорит: «между нами нет связи», он использует архетип

Воздуха: отношение, расстояние, мост.

Когда говорит: «во мне загорелась идея», он использует архетип Огня: импульс, изменение, действие. Метафоры не являются украшением языка.

Они являются инструментами мышления. Мы понимаем друг друга лишь потому, что наш язык, в своей основе, опирается на наблюдаемые каждым явления физического мира: огонь, вода, земля, воздух. Мы все имели с этим дело с самого детства и свойства их понятным и доступны настолько, что мы даже не замечаем, почему в какой-то момент нам приходит ощущение, что мы вполне ориентируемся в ассоциациях с тем, о чем нам говорят.

Обыденный язык описывает опыт через схемы, унаследованные от телесного взаимодействия с миром: вместилище, опора, путь, преграда. Схемы эти дометричны — они задают отношения включения, соединения и перехода, но не величины. Отсюда и структурность самого корпуса соответствий: он собран из этих схем, а предикаты δ (граница) и V (объём) формализуют уже имеющийся слой, а не изобретают его. К отдельной схеме применимы ровно два независимых вопроса, не требующих меры: удерживает ли она собственную границу и есть ли в ней сохраняемое содержание. Четыре ответа и суть четыре стихии. Дальнейшее построение опирается ещё на три самостоятельных основания, вводимых по месту.

Метафора переносит не образ, а **правила рассуждения**. Если чувства — жидкость в сосуде, то они могут прибы-

вать, переполнять, выплёскиваться, и их можно сдерживать до предела, за которым сдерживание отказывает. Всё это выводится, а не заучивается: язык не хранит список выражений про эмоции, он хранит одну схему и порождает список.

Именно это делает материал пригодным для формализации. Порождающее устройство есть уже в языке; теория его не создаёт, а описывает.

Реальное, Тень и другие карты

Человек живёт внутри действующей карты опыта. Она определяет:

- что он замечает;
- что считает возможным;
- чему придаёт значение;
- какие отношения признаёт;
- к каким состояниям видит путь.

Часть возможных форм входит в реальное. Они получают поступок, привычку, предмет, правило, отношение или место в жизни. Возможность становится реальной не тогда, когда человек её представил, а тогда, когда она начала организовывать его действия и производить последствия.

Но действующая карта никогда не охватывает всего возможного.

Тень — не отдельный мир, а неполнота этой карты. В ней остаются:

- возможности, которым ещё не найден путь;
- качества, не получившие применения;
- чувства, для которых нет языка;
- старые сценарии, продолжающие влиять на настоящее;
- чужие ожидания, принятые за собственные;
- формы, которые сохранились после того, как из них ушло живое содержание.

Теневое может находиться за границей действующей карты, существовать в ней как изолированная область или действовать как скрытое правило, происхождение которого уже забыто.

Сны особенно ясно показывают, что карта опыта не единственна.

Во сне меняются пространство и время, далёкие области оказываются рядом, человек может одновременно быть собой и символом, а события соединяются по правилам, которые исчезают после пробуждения. Проснувшись, мы помним отдельные образы, но часто забываем путь, который их связал. То же происходит и в обычной жизни. Мы пользуемся ценностями, привычками, страхами и представлениями о возможном, не всегда помня, как они возникли. Карта продолжает направлять движение, даже когда история её формирования стала невидимой.

Поэтому задача мышления состоит не только в создании новых карт. Необходимо понимать:

- какие пути уже существуют;
- какие области исключены;
- какие связи разорваны;
- какие правила были унаследованы;
- какие формы по-прежнему поддерживают жизнь;
- какие продолжают действовать только по инерции.

Формула:

Забрать своё. Отдать чужое.

означает два преобразования карты.

Забрать своё— обнаружить значимую возможность, построить к ней путь и дать ей устойчивое место в реальном.

Отдать чужое— перестать поддерживать форму, которая действует от нашего имени, но больше не соответствует нашей жизни.

Так человек постоянно изменяет границы своей действующей карты: включает в неё то, что должно получить жизнь, и освобождает место, занятое отжившими или неприсвоенными формами.

Что такое архетип

Архетип — это не картинка, персонаж или готовый сюжет, а устойчивая структура организации опыта. Конкретные образы, в которых она проявляется, зависят от культуры и эпохи, но сама форма отношений и переходов может сохраняться.

Например, герой покидает привычный мир, проходит испытания, получает необходимое средство и возвращается изменившимся. В одной истории он отправляется в лес, в другой — в море, на войну или в неизвестную страну. Меняются имена героев, обстоятельства, предметы и исторические декорации, но сохраняется структура перехода: выход из прежнего порядка, встреча с неизвестным, приобретение нового способа действия и возвращение с результатом.

Поэтому архетип следует искать не во внешности героя и не в перечне символов, а в функции, которую элемент выполняет внутри целого. Один и тот же персонаж в разных эпизодах может воплощать разные архетипические функции, а одна и та же функция может быть представлена совершенно разными персонажами.

Именно поэтому главный вопрос книги звучит не так:

Кто изображён на карте?

а так:

Какую устойчивую операцию над пространством опыта

показывает эта карта?

Сказка как карта перехода

Исследования структуры сказки показали, что устойчивым элементом сюжета является не конкретный персонаж, а функция его действия в общей последовательности событий. Герой, помощник, противник и волшебный предмет могут принимать разные облики, но их место в движении сюжета сохраняется: один выводит из исходного порядка, другой создаёт препятствие, третий даёт средство, необходимое для перехода.

Поэтому архетип связан не столько с внешним образом, сколько с операцией. Один и тот же поступок может иметь разный смысл в зависимости от того, что он меняет в устройстве пути. Уход из дома может быть бегством, началом испытания или освобождением от прежней роли. И наоборот, одну и ту же функцию способны выполнять разные персонажи, предметы и события.

Главный вопрос здесь звучит не так:

Кто перед нами?

Гораздо важнее спросить:

Что изменилось в пространстве возможностей?

Появился ли новый путь? Была ли пересечена граница? Соединились ли прежде разделённые области? Закрылся ли старый маршрут? Возникло ли средство, позволяющее продолжить движение? Был ли вынесен результат, который мож-

но перенести в следующий цикл?

Так сказка становится картой перехода. Она показывает не только цепь событий, но и преобразование пространства, внутри которого герой может действовать. Одна и та же структура способна проявляться в мифе, романе, фильме, личном выборе или общественном процессе — не потому, что эти случаи одинаковы, а потому, что в них может повторяться одна и та же операция над картой возможного.

О названиях и системе соответствий

В этой книге соответствия между Старшими арканами, планетами и знаками Зодиака принимаются как исходный символический канон. Мы не выводим их из топологии и не доказываем, почему конкретной планете или знаку должна соответствовать именно эта карта. Порождающая теория начинает работать **после** принятия соответствий: она должна показать, можно ли из них последовательно вывести функции планет, геометрии знаков и смыслы их сочетаний. В принятой системе десять карт обозначают планетарные функции, а двенадцать — зодиакальные среды.

Планетарные арканы

Планета	Старший аркан	Номер
Уран	Шут	0
Меркурий	Маг	I
Луна	Верховная Жрица	II
Венера	Императрица	III
Юпитер	Колесо Фортуны	X
Нептун	Повешенный	XII
Марс	Башня	XVI
Солнце	Солнце	XIX

Планета	Старший аркан	Номер
Плутон	Суд	XX
Сатурн	Мир	XXI

Планетарный аркан отвечает на вопрос:

Что психика делает с опытом?

Поэтому планета в книге понимается как глагол или оператор: Луна (Верховная Жрица) сохраняет путь во внутреннем укладе, Меркурий (Маг) строит перевод, Венера (Императрица) определяет ценность, Марс (Башня) переводит накопленное в пороговое событие, разрушающее воплощённую форму, Сатурн (Мир) отбирает переносимый результат и так далее.

Зодиакальные арканы

Знак	Старший аркан	Номер
Овен	Император	IV
Телец	Иерофант	V
Близнецы	Влюблённые	VI
Рак	Колесница	VII
Лев	Сила	VIII
Дева	Отшельник	IX
Весы	Справедливость	XI
Скорпион	Смерть	XIII

Знак	Старший аркан	Номер
Стрелец	Умеренность	XIV
Козерог	Дьявол	XV
Водолей	Звезда	XVII
Рыбы	Луна	XVIII

Зодиакальный аркан отвечает на другой вопрос:

Как устроена среда, внутри которой действует планетарная функция?

Знак не является вторым глаголом. Он задаёт устойчивую геометрию опыта, определяемую стихией, крестом и ориентацией.

Две ловушки названий

Первая ловушка связана с Луной. **Планете Луне соответствует Верховная Жрица**, тогда как **карте Луна соответствует знак Рыбы**. Поэтому выражения «Луна как планета» и «карта Луна» относятся к разным уровням системы:

- Луна / Верховная Жрица — планетарная функция памяти, уклада и адаптации;

- Рыбы / Луна — зодиакальная среда, в которой переживание организуется вокруг образа.

Без этого различения оператор и среда сливаются.

Вторая ловушка возникает при описании противоположных знаков. Оппозицию мы называем прежде всего по знаку, а название карты приводим в скобках. Например:

Дева — Рыбы (карта Луна),

а не:

Отшельник — Луна.

Во второй записи непонятно, идёт ли речь о карте Луне, знаке Рыбы или планетарной функции Луны.

Общее правило книги:

планетарную функцию называем по планете, среду — по знаку, а аркан используем как имя принятого символического соответствия.

Поэтому полная запись выглядит так:

- **Луна / Верховная Жрица**— планетарная функция;
- **Дева / Отшельник**— зодиакальная среда;
- **Луна в Деве**— функция Луны, работающая в геометрии Девы.

У планетарных арканов собственного знака нет. Для них указываются управляемые знаки и зеркальные пары планетарных функций. У зодиакальных арканов, напротив, указываются знак, стихия, крест, ориентация, мажорный и минорный управители — каждый только там, где соответствующая позиция занята, — а также противоположный знак.

Часть II. Четыре стихии как геометрии опыта

Основные понятия

Схема образа — повторяющаяся структура, извлечённая из телесного взаимодействия с миром и работающая как каркас понимания: ВМЕСТИЛИЩЕ, ПУТЬ, ПРЕГРАДА, ОПОРА, РАВНОВЕСИЕ, СИЛА, ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ. Она доязыкова и складывается рано — из опыта наполнения и опорожнения, ходьбы, удержания веса, наталкивания. Схема не образ и не понятие: у неё нет ни наглядных подробностей, ни определения. Она задаёт лишь отношения — что внутри и что снаружи, что соединено и что разделено, что проходимо и что заперто, — и именно поэтому переносится на области, с телом не связанные: «выйти из депрессии», «зайти в тупик», «не вмещаю».

ВМЕСТИЛИЩЕ
внутри / снаружи

ПУТЬ
проходимо

ПРЕГРАДА
заперто

ОПОРА
держит / не держит

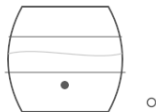
РАВНОВЕСИЕ
уравнено / нет

СИЛА
сдвинута

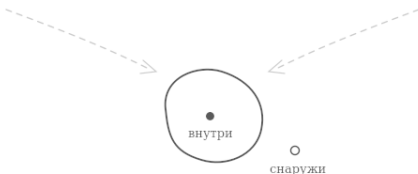
ЦЕНТР — ПЕРИФЕРИЯ
ближе / дальше

БОЧКА
клёпки, обручи, уровень, литраж

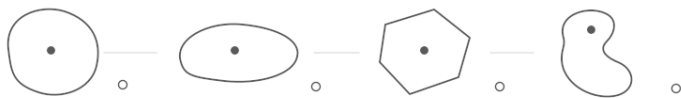
ТОСКА
ничего из этого нет

ВМЕСТИЛИЩЕ

Топологично здесь то, что схема безразлична к величинам. У ВМЕСТИЛИЩА нет объёма, у ПУТИ нет длины, у ОПОРЫ нет ни веса, ни площади. Сохраняются вклю-

чение, связность, наличие или отсутствие прохода — то есть ровно то, что переживает любую непрерывную деформацию. Отсюда и переносимость: раз величин нет, нечему не совпасть при переходе от бочки к тоске. Перенос возможен именно потому, что схема не хранит величин. У тоски нет литража, и если бы схема несла его с собой, перенос был бы невозможен — не с чем совпадать. Переносится только «внутри/снаружи», а это у бочки и у тоски одинаково.

форма, размер, углы, гладкость — меняются

ВНУТРИ ОСТАЁТСЯ ВНУТРИ, СНАРУЖИ — СНАРУЖИ

переносится только это

Схемы величин не хранят. Стихии хранят — и именно этим различаются. Стихия есть схема плюс ответ на вопрос: что уцелеет, когда всё остальное изменится?

Земля отвечает: форма и расстояния. Камень можно перенести, но не размять — иначе это уже не он.

Вода: количество. Форму она теряет с каждым новым сосудом, объём — нет.

Воздух: только связи. Ни формы, ни количества; уцелеет лишь то, что с чем соединено и что внутри чего.

Огонь: ничего. Граница у него есть, но это не сохранённое свойство, а след: она отделяет не внутреннее от внешнего, а до от после. Раз «до» и «после» различны, ничему и не пройти насквозь.

ЗЕМЛЯ

уцелевает:
форма и расстояния

ВОДА

уцелевает:
количество
форма — нет

ВОЗДУХ

уцелевает:
только связи
ни формы, ни количества

ОГОНЬ

до | после

не уцелевает ничего
*граница отделяет не
внутреннее от внешнего,
а до от после*

Отсюда порядок: земля, вода, воздух, огонь — последовательная утрата. Сначала пропадают расстояния, потом количество, потом сама возможность вернуться к прежнему.

Далше несколько определений.

1. Опыт

Опыт — всё, что может стать предметом психической работы: телесное состояние, событие, отношение, воспомина-

ние, задача, предмет, роль, ценность, правило или способ действия.

Опыт не обязательно осознан и не обязательно выражен словами. Привычка, неясное чувство, телесная реакция или ожидание тоже принадлежат опыту, если они участвуют в восприятии ситуации и влияют на дальнейшие действия.

В книге опыт рассматривается как пространство возможных состояний и переходов. В нём можно различать области, границы, связи, повторения и пути от одного состояния к другому.

2. Психическая функция

Психическая функция — устойчивый тип действия, которое психика совершает над опытом.

Она может:

придать чему-либо вес;

сохранить след прошлого;

построить перевод между разными областями;

обнаружить возможность, отсутствовавшую в прежней карте;

усилить продолжение события;

провести границу завершённости;

перевести накопление через порог.

Что психика делает с тем, что произошло, стало доступно или было обнаружено?

Поэтому планета в этой книге определяется глаголом. Она не описывает готовую среду и не является чертой характера.

Она обозначает операцию.

3. Геометрия среды

Геометрия среды — устройство пространства, внутри которого действует психическая функция.

Она определяет:

что находится внутри и снаружи;

что считается близким;

какие области разделены;

между чем существует путь;

где движение задерживается;

что образует общее пространство;

вокруг чего распределяются роли;

что сохраняется при смене участников.

Знак Зодиака не совершает отдельного действия. Он описывает, как организован опыт, над которым работает планета.

планета в знаке = психический глагол + геометрия его исполнения

4. Граница

Граница отделяет внутреннее от внешнего и показывает, где заканчивается одна область и начинается другая.

Обозначение $+d$ означает, что система сама удерживает свой предел. Из её собственного устройства следует, что входит внутрь, а что остаётся снаружи.

Обозначение $-d$ означает, что у системы нет одной собственной замыкающей оболочки. Её предел задаётся сосу-

дом, руслом, окружающими предметами, отношением или текущими условиями.

Минус не означает полного отсутствия ограничений. Вода ограничена берегами, а воздушное отношение — участниками и каналом. Но ни река, ни отношение не удерживают одну самостоятельную оболочку так, как это делает камень, дом или оформленная роль.

5. Объём

Объём — сохраняемая внутренность: содержание, которое можно удерживать, накапливать, переносить, питать или расходовать.

Обозначение $+V$ означает, что система обладает сохраняемым внутренним содержанием. Им могут быть:

- накопленное состояние;
- память пути;
- присвоенная ценность;
- запас ресурса;
- содержание роли;
- опыт, удерживаемый формой.

Обозначение $-V$ означает, что система существует не как наполненное тело, а как отношение, знак, фронт, переход или событие. У неё может быть действие и различимый предел, но нет внутренности, которую она сохраняет как собственное содержание.

6. Вес, порог и область своего

Не все элементы опыта имеют одинаковое значение. Обо-

значим вес или ценность варианта x через:

$$v(x)$$

Порог θ показывает уровень, выше которого нечто признаётся достаточно значимым для включения в область своего:

$$A\theta = \{x \in X \mid v(x) \geq \theta\}$$

При высоком пороге область мала: в неё входит только самое существенное. При понижении порога область расширяется и включает больше предметов, ролей, задач или отношений.

Эта модель не утверждает, что человеческую ценность обязательно можно измерить числом. Функция v может выражать и качественное отношение предпочтения: что человек выбирает, защищает, питает и сохраняет при ограниченных ресурсах.

7. Критическое изменение

Критическое изменение — перестройка, после которой пространство возможностей устроено иначе.

Не всякое увеличение области меняет её устройство. Иногда к ней просто добавляется ещё один похожий элемент. Но существует уровень, на котором происходит критическая перестройка:

две прежде разделённые области соединяются;
единое пространство распадается;
возникает новый проход;

замыкается цикл;

появляется самостоятельная внутренняя область;
прежний путь становится недоступным.

Между такими перестройками количество может меняться, но основная структура сохраняется. Критическим является не самое сильное изменение, а то, после которого пространство возможностей устроено иначе.

8. Инвариант

Инвариант — то, что сохраняется при допустимой смене формы.

Инвариантом может быть:

функция устройства при замене корпуса;

метод при смене инструмента;

смысл при переводе;

навык при смене профессии;

принцип решения при смене конкретной задачи;

способность к близости после завершения определённых отношений.

Чтобы назвать нечто инвариантом, нужно указать, какие изменения формы считаются допустимыми. Сатурн отбирает не всю историю и не всякую деталь, а то, что переживает исчезновение прежней оболочки и может быть перенесено дальше.

9. Причинность и память

Причинность означает, что настоящее состояние зависит от прошлого, но не от ещё не произошедшего будущего.

Это означает: психика способна сохранять след уже пережитого. Настоящее может быть подготовлено долгой историей, которую человек не помнит сознательно, но оно не может содержать память о событии, которого ещё не было.

Память в этой книге — не только архив фактов. Это изменение самого способа отвечать на последующие воздействия, адаптационный механизм.

10. Скрытая координата

Скрытая координата — внутреннее изменение, которое не видно по главному внешнему показателю.

Снаружи ситуация может казаться неподвижной, хотя внутри продолжается:

накопление;

перераспределение;

отделение содержания от формы;

смена отношения к происходящему;

подготовка нового режима.

При фазовом переходе температура вещества может почти не меняться, хотя поступающая энергия продолжает изменять его внутреннее состояние. В психологической модели это помогает описать Нептун: видимый путь остановлен, но работа не прекратилась — она ушла в скрытую координату.

11. Усиление

Усиление показывает, сколько новых продолжений способно породить уже произошедшее событие.

$$A_{n+1} = \sigma A_n$$

Если $\sigma < 1$, процесс затухает. При $\sigma > 1$ каждое поколение событий способно породить большее следующее поколение. Значение $\sigma = 1$ обозначает границу между затуханием и ростом, но само по себе ещё не доказывает особого критического режима. Например, Юпитер (колесо фортуны) обозначает не просто большой размер. Он меняет способность события воспроизводиться, расширять число участников, связей и возможных продолжений.

12. Порог события

Порог — значение накопленного состояния, при достижении которого система начинает вести себя иначе.

До порога напряжение, разность или готовность могут возрастать почти незаметно. После его пересечения возникает различимое событие:

пробой;

разряд;

отказ;

запуск;

отсечение;

пересечение границы.

Марс работает не со всяким действием, а с переходом, в котором накопленная разность достигает порога и получает

ограниченный выход.

13. Режим

Режим — не одно состояние, а система правил, по которым состояния возникают, сохраняются и переходят друг в друга.

Внутри одного режима могут меняться настроение, положение, сила воздействия и отдельные события, но общая карта допустимого остаётся прежней.

При смене режима:

исчезают прежние устойчивые состояния;

возникают новые;

меняется набор возможных путей;

перестраивается отношение между причинами и результатами;

прежняя карта перестаёт объяснять продолжение.

Плутон действует на уровне режима. Он не просто усиливает состояние и не только разрушает отдельную форму, а меняет правила, в которых формы вообще могли существовать.

14. Управитель, обитель и противоположность

Управитель знака — планетарная функция, которая естественным образом обслуживает геометрию этого знака.

Обитель планеты — знак, в котором раскрывается один из собственных смыслов её функции.

Знак / карта	Мажорный управитель	Минорный управитель
Овен / Император	Марс / Башня	Плутон / Суд
Телец / Иерофант	Венера / Императрица	—
Близнецы / Влюблённые	Меркурий / Маг	—
Рак / Колесница	Луна / Верховная Жрица	Солнце / Солнце
Лев / Сила	Солнце / Солнце	Луна / Верховная Жрица
Дева / Отшельник	—	Меркурий / Маг
Весы / Справедливость	—	Венера / Императрица

Скорпион / Смерть	Плутон / Суд	Марс / Башня
Стрелец / Умеренность	Юпитер / Колесо Фортуны	Нептун / Повешенный
Козерог / Дьявол	Сатурн / Мир	Уран / Шут
Водолей / Звезда	Уран / Шут	Сатурн / Мир
Рыбы / Луна	Нептун / Повешенный	Юпитер / Колесо Фортуны

Светила имеют по одной обители:

В зодиакальном круге напротив каждого знака находится знак **того же креста, но дружественной стихии**. Кардинальный знак противопоставлен кардинальному, фиксированный — фиксированному, мутабельный — мутабельному. При этом Огонь соединяется с Воздухом, а Земля — с Водой.

Дружественными эти стихии называются потому, что они способны продолжать работу друг друга. Огонь совершает переход, а Воздух даёт ему направление, адрес и обратную связь. Земля создаёт форму и границу, а Вода наполняет эту форму живым содержанием и сохраняет непрерывность. Поэтому противоположный знак не разрушает исходную геометрию, а показывает, чего ей не хватает для полноценной работы.

Например, **Овен и Весы** принадлежат одному кардинальному кресту. Овен задаёт первый внешний вектор: занять позицию, начать действие, изменить существующую расстановку. Весы учреждают пространство ответа: позволяют другой стороне обозначить свою позицию и вводят правило соизмерения. Овен без Весов легко превращает инициативу в давление. Весы без Овна могут бесконечно обсуждать условия, но не принять решения. В обычной жизни это различие между умением сказать «я решил» и способностью после этого услышать ответ другого человека.

Рак и Козерог также находятся в одной кардинальной фазе, но принадлежат дружественным стихиям Воды и Земли. Рак создаёт общее русло состояния: дом, семью, команду, чувство «мы». Козерог учреждает предметный приоритет и собирает вокруг него роли, ресурсы и обязательства. Рак без Козерога может много заботиться, но не определить, кто за что отвечает. Козерог без Рака способен построить эффективную систему, в которой людям нечем жить. В семье одного чувства близости недостаточно: нужно ещё договориться, кто забирает ребёнка, оплачивает счета и принимает решение в трудной ситуации. Но и такое распределение обязанностей имеет смысл только ради живых людей, а не ради самого порядка.

На оси **Дева — Рыбы** мутабельная Земля встречается с мутабельной Водой. Дева разбирает форму на проверяемые части и выносит из неё работающий метод. Рыбы сохраня-

ют общий образ и внутренний смысл в момент, когда старая форма уже распадается. Дева без Рыб может бесконечно исправлять детали и забыть, ради чего ведётся работа. Рыбы без Девы могут принять сильное переживание или красивый образ за подтверждение истины. Чтобы написать книгу, нужен и образ целого, и способность проверить конкретную страницу.

Таким образом, противоположный знак показывает не враждебную силу, а **дружественную геометрию той же фазы**. Он задаёт компенсирующий вопрос: что должно быть добавлено, чтобы исходный способ организации опыта не стал односторонним?

Огонь получает через Воздух адрес и обратную связь. Воздух получает через Огонь реальное действие. Земля получает через Воду живое содержание. Вода получает через Землю границу и форму удержания.

Именно это называется замыканием оси: исходный знак сохраняет собственную природу, но начинает работать вместе с тем полюсом, без которого его сильная сторона постепенно превращается в ограничение.

15. Архетип мышления

Архетип мышления — практическая стратегия, которая сворачивает сложную структуру в одно ясное действие.

Хорошая формула архетипа мышления:
понятна без знания Таро и астрологии;
содержит конкретный глагол;

указывает, с чем совершается действие;
показывает наблюдаемый результат;
не заменяет смысл перечислением имён арканов.

Сатурн в Деве: сузить область проверки, найти работающий инвариант и вынести его как воспроизводимый способ решения.

Архетип мышления не пересказывает всю теорию сочетания. Он даёт человеку действие, которое можно узнать и применить.

Квадрат стихий

Две координаты опыта

Четыре стихии в этой книге рассматриваются не как вещества и не как четыре типа характера. Они образуют квадрат из двух независимых признаков:

существует ли собственная граница;

существует ли сохраняемая внутренность.

Стихия	Собственная граница	Сохраняемый объем
Земля	+ ∂	+V
Вода	- ∂	+V
Огонь	+ ∂	-V
Воздух	- ∂	-V

Земля = (+ ∂ , +V) — ограниченная наполненная форма;

Вода = (- ∂ , +V) — сохраняемое содержание, принимающее внешнюю форму;

Огонь = (+ ∂ , -V) — различимый переход без сохраняемой внутренности;

Воздух = (- ∂ , -V) — отношение без общей оболочки и сохраняемой внутренности;

Аристотелевский квадрат

Такое построение не повторяет античную физику буквально, но сохраняет структуру аристотелевской системы. Аристотель описывал четыре элемента через две пары качеств: сухое и влажное; холодное и горячее.

Стихия	Аристотелевские качества	Геометрический перевод
Земля	холодное и сухое	$+d, +V$
Вода	холодное и влажное	$-d, +V$
Огонь	горячее и сухое	$+d, -V$
Воздух	горячее и влажное	$-d, -V$

Ось сухого и влажного переводится в нашу модель особенно естественно. Сухое удерживает собственный предел и сопротивляется внешнему формообразованию, тогда как влажное принимает форму сосуда, русла или окружающей среды. В современном языке это различие можно описать как наличие собственной границы ($+d$) или зависимость границы от внешних условий ($-d$).

Пара холодного и горячего требует более осторожного перевода. Здесь речь идёт не о топологическом или физическом объёме, а о сохраняемой внутренности — содержании, которое способно удерживаться, накапливаться и переноситься при изменении внешней формы. Холодное собирает, уплотняет и сохраняет такое содержание. Горячее, напротив, разрезает его, распространяет и переводит устойчивую внутренность в движение, фронт или событие. Поэтому в нашей модели холодному соответствует $+V$ — наличие сохраняемого содержания, а горячему $-V$ — существование без собственной сохраняемой внутренности.

Это различие особенно важно. Знак $+V$ не обозначает геометрический объём тела и тем более не является топологическим инвариантом. Маленький и большой шар топологически одинаковы, хотя их физические объёмы различаются.

В нашей модели V отвечает на другой вопрос: существует ли содержание, которое переживает изменение формы и продолжает участвовать в дальнейшей истории системы.

Поэтому Земля и Вода обладают +V, хотя удерживают содержание по-разному. Земля сохраняет его внутри собственной границы, а Вода переносит через меняющиеся сосуды и русла. Огонь и Воздух имеют -V: Огонь существует как различимый переход между состояниями, а Воздух — как отношение между различимыми сторонами. Ни событие, ни отношение не образуют наполненного тела, сохраняющего собственную внутренность.

Это не означает, что Аристотель говорил о границе и сохраняемом содержании в современном математическом смысле. Перед нами тополого-геометрическая реконструкция его классификации. Она не повторяет античную физику буквально, но сохраняет её комбинаторный каркас: каждая стихия занимает ту же клетку квадрата, что и в системе горячего, холодного, сухого и влажного.

Земля = (+ ∂ , +V) — сухое и холодное

Вода = (- ∂ , +V) — влажное и холодное

Огонь = (+ ∂ , -V) — сухое и горячее

Воздух = (- ∂ , -V) — влажное и горячее

Так античный квадрат превращается не в набор старинных физических свойств, а в порождающую схему. Одна координата показывает, откуда система получает границу, другая — существует ли в ней сохраняемое содержание. Четыре возможных сочетания этих признаков и образуют четыре стихии.

Земля: форма с собственной внутренностью

$$\text{Земля} = (+\partial, +V)$$

Земля удерживает и предел, и содержание. Она образует самостоятельную единицу, у которой можно различить внутренность, внешность и границу.

Земными могут быть: вещь; территория; собственность; навык; продукт; роль; институт; завершённый результат. Что имеет вес, что входит в область своего и где заканчивается эта область? Её граница не просто ограничивает. Она удерживает внутренность, распределяет ответственность и позволяет результату пережить единичное событие.

Вода: содержание, принимающее форму среды

$$\text{Вода} = (-\partial, +V)$$

У Воды есть сохраняемое содержание, но нет одной постоянной собственной оболочки. Она принимает форму русла, сосуда, тела или отношений, через которые проходит. Поэтому Вода способна: сохранять память пути; накапливать состояние; адаптироваться; переносить содержание; менять форму без немедленной потери непрерывности.

Как содержание продолжает существовать, когда меняют-

ся его берега и формы удержания?

Река остаётся рекой не благодаря постоянству каждой капли и не благодаря одной неизменной оболочке, а благодаря непрерывности пути, руслу и связи источника с продолжением.

Огонь: граница события без внутреннего объёма

Огонь = $(+\partial, -V)$

Огонь обладает собственным пределом, но не сохраняет внутренность как наполненное тело. Его граница отделяет не столько внутреннее от внешнего, сколько до от после. Огонь существует как: решение; запуск; вспышка; пересечение; проявление; пробой; разрыв.

У события есть момент возникновения, направление и причинный след. Но само событие нельзя хранить как сосуд с содержанием: после него остаются изменённые состояния, отношения и формы.

Какой переход действительно состоялся и что стало иначе после него?

Воздух: отношение без общей оболочки

Воздух = $(-\partial, -V)$

Воздух существует между различимыми сторонами. У отношения нет одной собственной оболочки и нет общего внутреннего объёма, которым оно обладало бы независимо от участников. Воздушными являются: знак; вопрос; перевод; канал; обмен; договор; сеть; возможность контакта; общее пространство. Участники сохраняют собственные гра-

ницы. Мост не превращает два берега в один, а перевод не уничтожает различие языков.

Какие стороны вошли в отношение и какое новое совместное действие стало благодаря этому доступно?

Квадрат показывает, что у стихии нет полностью нейтрального соседа. Соседние стихии совпадают по одной координате и расходятся по другой: Земля и Вода имеют объём, но по-разному получают границу; Земля и Огонь имеют собственный предел, но только Земля сохраняет внутренность; Вода и Воздух не имеют собственной оболочки, но только Вода переносит содержание; Огонь и Воздух не обладают сохраняемым объёмом, но только Огонь сам проводит границу события.

Поэтому соседство всегда содержит одновременно возможность сотрудничества и источник сопротивления.

Река и мост хорошо показывают отношение Воды и Воздуха. Оба существуют без собственной замкнутой оболочки, но река обладает объёмом и мешает непосредственному переходу. Мост создаёт невесомое отношение поверх наполненной непрерывности, не уничтожая ни реку, ни берега. Молния и Башня показывают отношение Огня и Земли. Обе стихии обладают собственным пределом, но Земля удерживает объём, ценность и оформленную внутренность, тогда как Огонь существует как событие. Поэтому огненный пробой поражает не абстрактную связь, а земную опору — башню, статус, защищённую область или систему ценности. Из-

менение связей становится последствием разрушения формы.

Диагональные стихии противоположны по обоим координатам:

Земля ↔ Воздух

Вода ↔ Огонь

Поэтому две диагонали образуют две разные грамматики всей системы.

После построения квадрата стихий возникает естественный вопрос: зачем нужны его диагонали? Если четыре стихии уже определены, что нового даёт соединение Земли с Воздухом и Воды с Огнём?

Диагонали нужны не для ещё одной классификации. Они показывают два постоянных перехода, из которых складывается человеческий опыт. Первый идёт от того, что получило вес и стало своим, к пространству других людей, мер и связей. Второй — от того, что сохраняется и накапливается внутри, к поступку или событию, после которого прежнее продолжение уже невозможно.

Первая диагональ спрашивает: что для меня действительно важно и как эта ценность входит в общий мир? Вторая: что во мне накопилось и во что оно превращается?

Это можно приблизительно назвать отношением личного и общественного, внутреннего и внешнего. Но такая формула слишком узка. Общественный институт тоже может быть Землёй, если он хранит ценность в устойчивой форме. Внут-

ренный спор с самим собой тоже может быть Воздухом, если между двумя позициями строится перевод. И молчаливое решение может быть Огнём, если после него закрылся прежний путь.

Поэтому точнее говорить не о двух парах мест — «внутри и снаружи», «личное и общественное», — а о двух способах преобразования опыта: ценность становится разделяемой, а состояние становится событием.

Земля и Воздух: от своей меры к общему пространству

Земля создаёт область своего. Что-то перестаёт быть одним из равнозначных вариантов, получает вес, входит в ответственность и закрепляется в форме: в навыке, договоре, профессии, доме, праве или результате.

$$\text{Земля} = (+\partial, +V) \quad \text{Воздух} = (-\partial, -V)$$

Воздух начинается там, где выясняется, что ценность не существует в одиночестве. Есть другие люди, другие меры, другие языки и другие области опыта. Чтобы своё могло войти в общий мир, его нужно сделать различимым, объяснимым, передаваемым и сопоставимым, не уничтожая при этом ни собственную ценность, ни чужую.

Простой пример: работа и её цена

Человек много лет осваивает профессию. Для него работа ценна вложенным временем, мастерством и частью жизни, которую он ей отдал. Это земная сторона: дело получило вес, обрело границу и стало устойчивым результатом.

Но заказчик измеряет ту же работу иначе — решённой задачей, сроком и пользой. Ученик видит в ней то, чему можно научиться. Коллега — вклад в общее дело. Ни одна из этих мер не обязана совпадать с личной мерой мастера.

Воздушная задача состоит не в том, чтобы объявить одну меру единственно верной, а в том, чтобы построить перевод между ними. Только тогда навык можно объяснить, передать, продать, включить в коллективную работу или сопоставить с другим способом решения.

Земля отвечает за то, что имеет вес и удерживается как своё. Воздух отвечает за то, как различные области ценности становятся взаимно различимыми и достижимыми.

Два односторонних перекоса

Земля без Воздуха имеет меру, но не имеет перевода. Человек знает цену своему делу, но не способен объяснить её в чужой системе координат, найти адресата, передать метод или увидеть, что рядом существует другая полноценная ценность. Собственная область постепенно принимает свою меру за единственно возможную.

Воздух без Земли умеет сопоставлять всё со всем, но не знает, что в этих связях действительно имеет вес. Возникают контакты без предмета, обмен без ценности, множество ракурсов без собственной позиции. Перевод есть, но переводить нечего.

Рабочая диагональ не требует растворить своё в общем. Она делает обратное: сохраняет различие мер и создаёт между ними путь. Личная ценность получает язык и место среди других, а общая система перестаёт быть безличной, потому что наполняется реально присвоенными ценностями.

Почему это диагональ уровней значения

На эту карту можно смотреть при разной строгости отбора. Если сохранить только необходимое, в область своего войдут здоровье, близкие и основная работа. Если ослабить порог, добавятся обучение, друзья, путешествия, увлечения и новые проекты.

Эти уровни не обязаны следовать друг за другом во времени. Человек может в один момент посмотреть на жизнь при нескольких порогах и увидеть, что меняется: какие области появляются, какие остаются разделёнными и где требуется новый перевод.

$$A\theta = \{x \in X \mid v(x) \geq \theta\}$$

Формула лишь записывает простую мысль: в область $A\theta$ входит всё, что прошло выбранный порог значения θ . В основном тексте важна не сама запись, а вопрос, который она позволяет задать: что останется, если выбирать строже, и какие связи появятся, если карта ценного станет шире?

Четыре функции этой диагонали

Венера, Сатурн, Меркурий и Уран работают с разными сторонами одной карты значения.

Венера показывает, что получило вес и вошло в область участия. Сатурн проводит границу достаточности и отделяет переносимый результат от случайной оболочки. Меркурий строит перевод и рабочий путь между различными областями. Уран обнаруживает, что сама карта была неполна: существует область, роль или возможность, для которой в

прежней системе ещё не было места.

Эти функции не образуют обязательную временную цепочку. В любой реальной ситуации они могут работать одновременно: ценность уже выбрана, её граница уточняется, путь к другим ещё строится, а новая возможность только начинает входить в карту.

Вода и О

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.